

Санкт-Петербургский государственный университет

Социологическое общество им. М. М. Ковалевского

Материалы

**Всероссийской
научной конференции**

X Ковалевские чтения

Россия в современном мире: взгляд социолога

13-15 ноября 2015 года

Санкт-Петербург

2015

ББК 60.5
УДК 316
Д 37

Редакционная коллегия:

А.О. Бороноев, докт. филос. н., проф.,
В.И. Дудина, зав. кафедрой ф-та социологии СПбГУ, канд. социол. н., проф.,
Ю.В. Веселов, зав. кафедрой ф-та социологии СПбГУ, докт. экон. н., проф.,
В.Д. Виноградов, зав. кафедрой ф-та социологии СПбГУ, докт. Соц. н., проф.,
Д.В. Иванов, зав. кафедрой ф-та социологии СПбГУ, докт. социол. н., проф.,
В.Н. Келасьев, зав. кафедрой ф-та социологии СПбГУ, докт. психол. н., проф.,
А.А. Козлов, зав. кафедрой ф-та социологии СПбГУ, докт. социол. н., проф.,
В.В. Козловский, зав. кафедрой ф-та социологии СПбГУ, докт. соц. н., проф.,
А.И. Куропятник, зав. кафедрой ф-та социологии СПбГУ, докт. соц. н., проф.,
А.В. Резаев, зав. кафедрой ф-та социологии СПбГУ, докт. филос. н., проф.,
Н.А. Пруель, зав. кафедрой ф-та социологии СПбГУ, докт. социол. н., проф.,
Р.Х. Салахутдинова, канд. соц. н., доц.,
Н.Г. Скворцов, декан ф-та социологии СПбГУ, докт. социол. н., проф.,
А.Н. Сошнев, зав. кафедрой ф-та социологии СПбГУ, канд. экон. н., доц.,
А.А. Флягин, препод. ф-та социологии СПбГУ.

Д 37 Десятые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 13–15 ноября 2015 года. / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2015. — 2248 с.

Сборник содержит тезисы участников научной конференции X Ковалевские чтения «Россия в современном мире: взгляд социолога» проведенной 13–15 ноября 2015 г СПбГУ и российским социологическим обществом им .М.М.Ковалевского. Материалы научной конференции, проводимой ежегодно на базе факультета социологии СПбГУ и являющейся одним из наиболее значительных научных мероприятий российского социологического сообщества, охватывают широкий спектр проблем как социологической теории, методологии исследований, так и проблем современного российского общества. Материалы могут быть полезны широкому кругу исследователей в области социологии, социальной и политической теории, а так же практикам в сфере социальной работы, работы с молодежью и управления.

ISBN 978-5-98620- 172-6

© Ю.В. Асочаков, 2015

© Коллектив авторов, 2015

Издательство «Скифия-принт».
Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 10
www.skifia-print.ru

субъективное, личностно-эмоциональное восприятие становится не декларативным, а прямым стимулом, мотивом возможного социально значимого действия, в том числе политической активности молодежи.

2) Ряд позиций («Национальная идея», «Национальные интересы», «Правосознание»), имеющие положительное значение (1,4; 1,8 и 1,4 соответственно), не имеют ассоциативного ядра, т.е. частоты повторяемости ассоциаций. Это свидетельствует о стереотипном восприятии – «заученной» оценке при отсутствии понимания и осмысления содержания предложенной категории, а, следовательно, не могут быть оценены в качестве потенциальных стимулов политической активности.

3) Две позиции, значения которых приближены к нулю (0,3) – «Оппозиция» и «Политические партии». В данном случае нейтральную (никакую) оценку подтверждает отсутствие ассоциативного ядра, множественность единичных ассоциаций, что в совокупности свидетельствует об отсутствии у данных политических институтов какого-либо влияния на формирование политических ценностей и гражданской позиции студенческой молодежи.

СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАХИ И ОПАСЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА СТУДЕНТОВ Г. ИВАНОВА)

Смирнова И.Н. (Иваново)

Проблема социальных страхов и опасений достаточно широко представлена в исследованиях психологов, однако психологический подход не дает возможности осмыслить социальное значение и детерминацию социальных страхов. В социологии данная проблематика развивается с начала XX века (работы П. Сорокина [4] и др.), но в настоящее время происходит новая актуализация подобных исследований.

Сегодня в социологии сформировалось несколько подходов к исследованию социальных страхов. Мы придерживаемся подхода, согласно которому изучение страхов тесно связано с исследованием кризисного и катастрофического сознания. Страх в данном случае рассматривается как массовое явление, как реакция на социально значимые события и процессы, оцениваемые обществом как кризис и (или) катастрофа (работы Л. Гудкова [1], В. Э. Шляпентоха, В. А. Ядова [3] и др.).

Многие исследователи замечают, что студенческая молодежь является наиболее динамичной социально-демографической группой, для которой характерна радикальность поведения, социальная мобильность, а также высокий уровень адаптации к условиям трансформирующегося общества [2, с. 50]. Изучение социальных страхов в молодежной среде – лакмусовая бумажка для выявления уровня рискогенности всего общества.

Объектом нашего исследования выступили студенты ВУЗов г. Иванова (n=300, февраль – июнь 2015 г.); предметом – социальные страхи студенческой молодежи г. Иванова. Значимыми индикаторами исследования являлись: общий репертуар страхов и угроз, интенсивность и частота их проявления, источники информации об угрозах, а также «стратегии борьбы» с ними. Дополнительными индикаторами стали: самооценка эмоционального состояния, самооценка значимых параметров жизни, оценка текущей ситуации в стране и мире, социальные ориентации студентов.

Общий репертуар страхов и угроз студенческой молодежи. Исследование показало, что преобладающее число респондентов боится потерять близких (81%), а также заболеть неизлечимой болезнью (42%). Каждый пятый студент боится трудностей в дальнейшем трудоустройстве и бедности. Оценивая потенциальные угрозы, опрошенные отметили, что больше всего опасаются войны с участием нашей страны (96%), что является следствием

сложного положения России в мире. У 94% респондентов вызывает опасение такое явление, как терроризм, у 91% - массовые эпидемии. Также наибольшие опасения студенты выразили в отношении техногенных (88%) и экологических (85%) катастроф. Таким образом, в общем репертуаре страхов студенческой молодежи преобладают глобальные (экономические и экологические страхи и опасения).

Интенсивность проявления страхов. В ходе исследования изучались фоновые страхи (от которых респонденты ждут наименьшей опасности), доминирующие страхи (в отношении которых тревогу испытывают 30-50% респондентов), главенствующие (характерны для 50-80% опрошенных) и всеобщие (для 80-100%) страхи. Исследование зафиксировало, что фоновым страхом является страх глобальной угрозы перенаселения планеты (27%), доминирующим страхом – страх утраты традиций и веры (51%), к главенствующим страхам относятся страхи межэтнических конфликтов (63%), санкций в отношении России (57%), распространения ядерного оружия (69%), коррупции и беззакония в стране (63%). Всеобщие страхи оказались самыми многочисленными: война с участием нашей страны (96%), терроризм (94%), последствия мирового экономического кризиса (90%), техногенные (88%) и экологические (85%) катастрофы, криминализация общества (79%), массовые эпидемии (91%), стихийные бедствия (75,5%), политический экстремизм (75%). Можно заметить, что данную группу страхов в основном составляют опасности, угрожающие физическому существованию. Полученные результаты свидетельствуют об устойчивом кризисном сознании студенческой молодежи.

Источники информации об угрозах. В основном обо всех перечисленных угрозах респонденты узнают из Интернета (75%), который давно стал безусловным лидером молодежного рейтинга источников получения информации и сфер досуговой деятельности. Из телевизионных передач о возможных угрозах узнают 53% опрошенных, т.е. практически все угрозы имеют медийный формат, а не статус реально актуализированных. Ближний круг общения (родственники и друзья) играет менее важную роль (9%).

Ситуации, в которых студенты испытывают опасения и страх. Как показывают полученные данные, чаще всего страх респонденты испытывают «на улице, особенно в темное время суток» (33%). С учетом довольно высокого уровня уличной преступности в России актуальность данного страха представляется понятной и ожидаемой. Треть респондентов отметило, что чаще всего они испытывают страх во время массовых мероприятий. При посещении университета испытывают тревогу и страх каждый четвертый студент; в основном «боятся» посещения университета первокурсники (85%). Значимый процент респондентов отметили вариант: «в любой обстановке я чувствую себя спокойно» (21%).

«Стратегии борьбы» со страхами и угрозами. Конкретные действия опрошенных студентов по устранению или предотвращению различных угроз для себя и своих близких представляют собой вполне адекватную реакцию на эти угрозы, соответствуют структуре наиболее распространенных страхов. Так, с учетом безусловного лидерства страхов за свою жизнь и здоровье, вполне ожидаемыми стали такие действия респондентов как поддержание здоровья, занятия спортом (47%). Экономические страхи мотивируют респондентов учиться, чтобы «всегда иметь надежный заработок» (34%), делать сбережения на черный день (12,5%). Среди студентов велика доля фаталистов, которые ничего не предпринимают для обеспечения собственной безопасности, т.к. по их мнению, «все равно не уберешься» (28%).

Социальный страх и удовлетворенность жизнью. Какова зависимость между уровнем тревожности студентов и их удовлетворенностью собственным положением в жизни? Исследование показало, что удовлетворенность жизнью напрямую влияет на эмоциональное состояние опрошенных – чем отрицательнее оценка, тем хуже эмоциональное состояние. Так, из студентов, скорее неудовлетворенных своей жизнью, 66,7% испытывают ощущение беспокойства. В равной степени испытывают ощущение

беспокойства и страх, отчаяние респонденты, полностью не удовлетворенные своей жизнью (50%), положительно свое состояние такие респонденты не оценили вообще. На неудовлетворенность жизнью влияют разнообразные причины, так треть респондентов в равной степени отметили, что не довольны своей жизнью из-за разочарования в выборе профессии, отсутствия возможности самореализоваться в своем городе, проблем в личной жизни и учебе, состояния своего здоровья. В свою очередь, финансовая зависимость от родителей на неудовлетворенность жизнью влияния не оказывает.

Исследование показало, что студентов характеризует высокий уровень тревожности, а также большая информационная включенность в событийный ряд происходящего в России и за ее пределами. Преобладание глобальных страхов в сознании молодежи, их массовость и «катартрофизм» во многом определяют кризисное мироощущение и мировосприятие студентов. Подобные контуры сознания способны материализоваться в дальнейшем и в деструктивных социальных практиках.

1. Гудков Л. Страх как рамка понимания происходящего // Мониторинг общественного мнения. 1999. № 6. С. 46-53.
2. Зернов Д.В., Иудин А.А., Овсянников А.А. Социальное самочувствие советского и постсоветского студенчества // Народонаселение. 2015. № 1 (67). С. 50-68.
3. Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века (по мат-лам междунар. исследований) / под ред. В. Э. Шляпентоха, В. Н. Шубкина, В. А. Ядова. М.: Институт социологии РАН, 1999. 296 с.
4. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. М., Астрель. 2006. 1176 с.

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Соловьева Т.В., Бистяйкина Д. А., Жарова А. Ю. (Саранск)

В процессе формирования человеческого капитала семья является одним из основных инвесторов и находится в сложной системе макро- и микро- социальных и экономических отношений. Она выступает как активный агент в формировании и развитии всех элементов человеческого капитала. В то же время, формируя индивидуальный человеческий капитал ее членов, образует капитал семьи. Ресурсы родителей сами по себе влияют на качество жизни детей и создают неравенство между детьми из богатых и бедных семей. Во-первых, от финансовых возможностей родителей зависит то, где и как живет семья [1, 56].

Малый уровень доходов существенной части молодых семей в единстве с избыточной поляризацией доходов выдвигают социальный раскол общества, обуславливают демографический всплеск и кризис семьи, и общины, вызывают социальную обостренность, мешают удачному развитию страны и региона.

Бедность является результатом взаимосвязанных между собой факторов, в том числе:

- социальных (маргинализация, инвалидность, детская безнадзорность);
- экономических (безработица, невысокая заработная плата и большая ее дифференциация);
- политических (военные конфликты, потеря устоявшихся межрегиональных связей, вынужденная миграция);
- демографических (семьи с большой нагрузкой иждивенцев, неполные семьи, молодое и взрослое поколение с худшими позициями на рынке труда);
- регионально-географических (дотационные регионы с невысокой экономикой, северные регионы, депрессивные монопромышленные области, зависимые от центровых поставок продовольствия и ресурсов) [2, 11].